

ПРАВО

УДК 343.1

Ю. А. Джахбаров, Д. М. Махмудова

ДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ЦЕЛЕЙ И ПРИНЦИПОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ И ПОДДЕРЖАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА

Обосновывается необходимость осуществления уголовного судопроизводства, основанного на исполнении фундаментальных правовых ценностей, целей и принципов. Постоянно действующие правовые ценности, цели и принципы в российском уголовном судопроизводстве находят для себя соответствующее теоретическое, концептуальное, институциональное, законодательное и практическое отражение в форме конкретных законодательных положений, прокурорско-следственных и судебных решений. Автор рассматривает принципы российского уголовного судопроизводства как целостную систему, в которой содержание и направление действия того или иного отдельного принципа зависит от направления и меры действия других смежных принципов.

Ключевые слова: *правовые ценности, уголовное правосудие, судопроизводство, правовые принципы, уголовно-процессуальные принципы, адвокатская помощь, «убеждение совести».*

Известно, что мера успешности и результативности борьбы с правонарушениями и преступностью в конечном счете определяется наличным уровнем развития правосознания и общей культуры общества и представителей правоохранительных органов государства, действенности безотлагательного уголовного правосудия и устойчивости социального правопорядка. В этом контексте представляется, что всестороннее и глубокое исследование правовых ценностей, целей, принципов, институтов и функций, реализуемых в российском уголовном судопроизводстве, необходимо потому, что без их конкретизации, систематического и практического применения всем нам весьма трудно будет иметь правильное представление о наличном состоянии и уровне правосознания российских судей, прокуроров, следователей и дознавателей, которые ежедневно рассматривают и разрешают уголовные дела [1]. Дело в том, что именно мера осознания, признания и практического применения этих правовых ценностей, целей и принципов в их взаимосвязи и взаимодействии определяют фактический уровень правосознания российских судей, прокуроров, следователей и дознавателей, осуществляющих уголовное судопроизводство [2].

Следует заметить, что все теоретические понятия и законодательные определения фундаментальных правовых ценностей, целей и принципов для осуществления уголовного судопроизводства должны иметь единый духовно-нравственный и научно-правовой контекст и быть по своему содержанию объяснимы и исполнимы посредством друг друга. Вовсе не случайно то, что все международные и отечественные уголовно-процессуаль-

ные принципы проистекают из системы определенных общепризнанных правовых ценностей и целей [3], которые закреплены во многих международно-правовых документах, а также в ныне действующей российской Конституции и законодательстве, в особенности в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Российской Федерации.

В правовой жизни любого государства существуют определенные духовно-нравственные ценности, которые охраняются его конституцией и уголовно-процессуальным законодательством. Из этих ценностей и проистекают соответствующие цели и принципы, которые в совокупном взаимодействии с другими уголовно-процессуальными принципами, в особенности с конституционными принципами равноправия и состязательности сторон, гарантируют надлежащее и нормальное осуществление уголовного судопроизводства. Надо помнить то, что принципы уголовного судопроизводства как непосредственно действующие исходные правовые положения, определяющие высшее социально-правовое назначение уголовного права и процесса во всех их институтах, стадиях и формах реализации, не могут быть произвольно установлены законодателем, поскольку отражают непреходящую идею права, тип и форму конкретного государства, духовную и нравственную зрелость того или иного общества, уровень его общего правосознания и развития его теоретико-правовой и научной мысли. Они же определяют действие основных его государственно-правовых институтов, а также действенность его правоохранительной и судебной практики.

Одними из самых важных правоохраняемых ценностей и целей российского конституционного,

уголовного и уголовно-процессуального законодательства являются абсолютное достоинство и честь человека независимо от его происхождения, социального и имущественного положения, а также его возрастных, половых, национальных, религиозных и иных особенностей. Несмотря на то, что ст. 2 Конституции РФ в отличие от ст. 9 УПК РФ не содержит в себе понятие «достоинства и чести» человека, она все же, как нам представляется, однозначно подразумевает понятие и ценность достоинства человека. К сожалению, в ст. 2 Конституции РФ такие необходимые средства, как права и свободы человека, неправомерно объявляются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых должны стать повседневной обязанностью Российского государства [4]. Однако в отличие от абсолютного человеческого достоинства, которое на самом деле является высшей правоохраняемой ценностью, права и свободы человека представляются лишь необходимым средством для поддержания реализации достоинства человека. Именно поэтому они при всем желании никак не могут быть искусственно возведены законодателем из важных правовых средств в ранг высшей правовой ценности и тем более самоцели. В этой связи было бы вполне правомерно и целесообразно дополнительно внести в ст. 2 Конституции РФ в качестве высшей правовой ценности абсолютное «достоинство человека» с указанием подчиненности ему прав и свобод человека. Иными словами, достоинство человека, с одной стороны, и его основные права и свободы, с другой стороны, должны соотноситься друг с другом как высшая ценность и цель и как необходимые средства для его реализации, в том числе и в ходе выявления истинных обстоятельств рассматриваемого уголовного дела и осуществления уголовного судопроизводства.

Постоянно действующие правовые ценности, цели и принципы в российском уголовном судопроизводстве находят для себя соответствующее теоретическое, концептуальное, институциональное, законодательное и практическое отражение в форме конкретных законодательных положений, прокурорско-следственных и судебных решений. Например, известный конституционный и уголовно-процессуальный принцип независимости судей, закрепленный в ст. 120 Конституции РФ, находит свое более конкретное отражение в ст. 17 УПК РФ, которая устанавливает для всех российских судей принцип свободы оценки имеющихся в уголовном деле доказательств. К сожалению, в той же Конституции РФ и в действующем УПК РФ отсутствует принцип добросовестности и беспристрастности российских судей при рассмотрении и разрешении уголовных дел. Но ведь независимый

от других должностных лиц, но зависимый от своих низменных страстей, корыстных предпочтений российский судья вряд ли лучше того судьи, который так или иначе зависит от более профессионально образованных, подготовленных, добросовестных и опытных вышестоящих судей, в советах которых он, естественно, нуждается. Иными словами, недостойный, бесчестный, несознательный, корыстный, но независимый судья гораздо опаснее для общества и государства, нежели судья, организационно зависимый от более опытных, профессионально подготовленных и добросовестных вышестоящих судей, в совете и коллегиальной помощи которых он нуждается. Следовательно, наряду с принципом независимости судей в Конституции РФ и в УПК РФ необходимо также дополнительно закрепить принцип добросовестности и беспристрастности судей, без которого действие принципа независимости судей и других принципов, закрепленных в статьях с 6 по 19 УПК РФ, будет неполным и недостаточным для выполнения судом своего высокого социально-правового назначения – свершения правосудия и поддержания стабильного конституционного правопорядка. Юридическая обязательность реализации совокупности указанных принципов уголовного судопроизводства должна гарантироваться их обязательным дополнительным закреплением в Конституции РФ, поскольку именно она имеет высшую юридическую и непосредственно действующую силу.

При ближайшем рассмотрении нетрудно заметить, что все принципы российского уголовного судопроизводства образуют целостную систему, в которой содержание и направление действия того или иного отдельного принципа зависит от направления и меры действия других смежных принципов. Например, если не гарантировано действие принципа, согласно которому обвиняемый вправе использовать свой родной, национальный язык в уголовном судопроизводстве посредством квалифицированного переводчика (ст. 18 УПК РФ), то и никакой речи не может быть о полном действии конституционных принципов равноправия и состязательности сторон, о которых мы подробно поговорим далее. Точно так же принцип обжалования судебных решений и приговоров будет действовать не в полной мере, если заявитель, исчерпавший все свои возможности обжалования судебных решений на внутригосударственном уровне, будет лишен действия принципа и права обращения с соответствующей жалобой в международные судебные инстанции в соответствии с ч. 3 ст. 46 Конституции РФ. Как видим, все принципы уголовного судопроизводства Российской Федерации действуют совокупно, системно, посредством друг друга, и поэтому имеется настоятельная необходи-

мость рассматривать их в самом начале настоящего исследования в их тесной и неразрывной взаимосвязи и взаимодействии.

Очевидно также и то, что в перечне уголовно-процессуальных принципов, закрепленных в гл. 2 УПК РФ (защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от совершенных преступлений; принцип законности; никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда; охрана достоинства личности и запрещает всякое умаление достоинства человека и пр.) отсутствует принцип равноправия сторон уголовного судопроизводства, который закреплен в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. Следовательно, перечень уголовно-процессуальных принципов судопроизводства, установленный в гл. 2 УПК РФ, необходимо дополнить конституционным принципом равноправия сторон, равно как и незабываемым принципом всестороннего, полного и объективного рассмотрения материалов уголовного дела с целью выявления истинных обстоятельств по делу и вынесения обоснованного, справедливого и законного судебного решения и приговора. В постановлении Конституционного суда РФ от 28 ноября 1996 года № 19-п говорится, что принципы равноправия и состязательности сторон уголовного судопроизводства предполагают обязанность суда гарантировать справедливое и беспристрастное разрешение уголовного дела посредством предоставления сторонам одинаковых возможностей для реализации своих процессуальных функций и отстаивания своих принципиальных позиций обвинения и защиты [5].

Ст. 49 Конституции РФ и ст. 16 УПК РФ гарантируют подозреваемому и обвиняемому право на квалифицированную адвокатскую помощь и защиту на всех стадиях уголовного судопроизводства. Причем это право на защиту подозреваемый и обвиняемый могут реализовать как лично, так и с помощью профессионального адвоката-защитника или законного представителя. В своих решениях Верховный суд России признал существенным нарушением правил уголовного судопроизводства факты неоправданной задержки или отказа в предоставлении обвиняемому права пригласить адвоката-защитника по своему личному выбору, а также иные случаи нарушения права подозреваемого или обвиняемого на выбор адвоката. Это право подозреваемого и обвиняемого сопрягается с соответствующей обязанностью судей, прокуроров, следователей и дознавателей разъяснять подозреваемому и обвиняемому их процессуальные права и обязанности, а также давать реальную возможность защищаться всеми доступными им и не запрещенными законом способами и средств-

вами. Более того, указанные должностные лица в определенных законом случаях обязаны обеспечивать обвиняемого адвокатом-защитником или законным представителем, если участие последних обязательно по данному уголовному делу, в том числе бесплатное участие защитника [6]. Однако, несмотря на то, что согласно этим принципам суд не вправе по своей инициативе принимать меры к доказыванию виновности подсудимого, Конституционный суд РФ в своем определении от 31 января 2001 года № 12-о подтвердил право суда инициативно требовать доказательств для проверки доводов, которые приводят как сторона обвинения, так и сторона защиты.

Ст. 17 УПК РФ устанавливает, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. При этом в этой статье не уточняется понятие гаранта «внутренней свободы» оценки доказательств – «совести» судьи, прокурора, следователя, дознавателя или адвоката. Это означает, что никто извне не может заставить судью считать что-либо доказанным или не доказанным, если судья сам добровольно и свободно не пришел к тому или иному выводу. Что касается присяжных заседателей, то они и вовсе освобождены законом от необходимости обоснования своего вердикта. Тем не менее принцип свободы оценки доказательств имеет свои объективные основания, которые закреплены в законе. Как известно, не все полученные в ходе уголовного расследования и судебного следствия доказательства могут быть приняты к оценке судьи, а только те доказательства, которые относятся к предмету доказывания рассматриваемого уголовного дела и к тому же могут быть допущены к рассмотрению в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

В юридической литературе под «совестью» или «убеждениями совести» [7] обычно понимается некое «внутреннее убеждение» судьи, прокурора, следователя или дознавателя, что не делает понятие совести более определенным. Более того, поскольку понятие совести имеет духовно-нравственное основание и потому изначально имеет надзаконный характер, следует в ст. 17 УПК РФ понятие совести ставить перед понятием закона, которыми должны руководствоваться не только российские судьи, прокуроры, дознаватели, следователи, адвокаты, защищающие права и законные интересы потерпевших, обвиняемых и подсудимых, но также в первую очередь сами российские законодатели, которые своими решениями определяют порядок уголовного судопроизводства. Следовательно, в ст. 17 УПК РФ необходимо внести уточ-

нение понятия совести, высокого «правосознания» и жизненного опыта судьи, без которых трудно ожидать самостоятельно вынесенного, справедливого, обоснованного и законного решения или приговора.

Представляется, что в эту же ст. 17 УПК РФ следует внести также дополнение о высшей цели судьи и других правоохранителей в деле установления истины по уголовному делу, т. е. цели выявления истинных обстоятельств по рассматриваемому уголовному делу, на основании которых и возможно вынесение справедливого и законного решения или приговора [8]. В противном случае говорить об обоснованности, справедливости и законности решений и приговоров, выносимых в процессе уголовного судопроизводства, будет нелегко. Более того, для реализации принципа всестороннего и беспристрастного рассмотрения и выявления истинных обстоятельств по уголовному делу в гл. 2 УПК РФ внести наряду с принципом свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) внести дополнительный принцип свободы для всех сторон уголовного судопроизводства сбора и закрепления доказательств в уголовном судопроизводстве всеми не запрещенными законом способами и средствами в целях установления истинных обстоятельств рассматриваемого уголовного дела.

Ч. 2 ст. 26 Конституции РФ и ст. 18 УПК РФ закрепляют право участников уголовного судопроизводства, которые не владеют или недостаточно владеют русским языком, на котором ведется судопроизводство по уголовному делу, пользоваться родным языком или другими известными им языками, и это право должно быть своевременно разъяснено этим участникам уголовного судопроизводства. Нарушение этого важного принципа уголовного судопроизводства является достаточным основанием для отмены вынесенного судебного приговора. Участники уголовного судопроизводства имеют право делать устные и письменные заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном или ином знакомом им языке, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в установленном законом порядке [9]. В связи с этим в случае необходимости соответствующие материалы уголовного дела должны быть переведены на соответствующий язык, которым в достаточной мере владеет данный участник уголовного судопроизводства.

Ст. 46, ч. 3 ст. 50 Конституции РФ и ст. 19 УПК РФ закрепляют право любого человека на судебную защиту, в том числе и право на обжалование

процессуальных действий и решений, принятых в ходе уголовного судопроизводства. Согласно этому праву, действие или бездействие и решение суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя или дознавателя могут быть обжалованы в предусмотренном законом порядке. В частности, каждый осужденный имеет право на пересмотр вынесенного судом приговора. В своем постановлении от 6 июля 1998 г. Конституционный суд РФ указал, что данный принцип предполагает, что каждый человек вправе инициировать рассмотрение его дела в судах первой и апелляционной инстанции, а рассмотрение его дела в надзорной инстанции является лишь дополнительной гарантией его права на судебную защиту [10]. В связи с этим российскими законодателями было законодательно решено придать решениям Европейского суда по правам человека характер прецедента и обязать национальные суды в мотивировочной части принимаемых решений делать ссылки не только на соответствующие решения Конституционного или Верховного суда Российской Федерации, но и на прецедентные, ключевые решения Европейского суда по правам человека по конкретным делам. Решения ЕСПЧ в контексте ч. 4 пп. «а» и «б» ст. 413 УПК РФ законодательно относятся к «новым обстоятельствам», которые влекут за собой возобновление производства по уголовному делу в случаях применения федерального закона, не соответствующего положениям Европейской конвенции 1950 г.

Для правомерного решения проблемы установления истинных обстоятельств уголовного дела, вынесения обоснованного, справедливого и законного решения или приговора [11], а также должного наказания преступников в ст. 5 УПК РФ следует внести дополнения о законодательном определении системы понятий-принципов российского уголовного судопроизводства, в частности принципов всестороннего, добросовестного и беспристрастного разрешения уголовного дела судьями, прокурорами, следователями, дознавателями и адвокатами при гласном и непосредственном рассмотрении дела в суде.

Таким образом, для заметного усиления борьбы с преступностью и поддержания социального правопорядка в нашей стране необходимо налаживание надлежащего процесса безотлагательного уголовного правосудия, основанного на более совершенной системе правосознания, нормативно-правовых целей и принципов, которые учитывают зарубежный и отечественный передовой опыт в уголовном судопроизводстве и региональное своеобразие нашей страны.

Список литературы

1. Быков В. Принципы уголовного процесса по Конституции РФ 1994 года // Российская юстиция. 1994. № 8. С. 8–9.
2. Михайловская И. Б. Цели, принципы и функции российского уголовного судопроизводства. М.: Проспект, 2003. 327 с.
3. Масленникова Л. Н. Цели и задачи уголовного судопроизводства в России // Сборник научных трудов. М.: Академия управления МВД России, 2000. 128 с.
4. Зусь Л. Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, 1984. 148 с.
5. Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 5.
6. Адвокат в уголовном процессе / под ред. Н. А. Колоколова. М.: Юнити-Дана, 2012. 375 с.
7. Кони А. Ф. Избранные сочинения. М.: Госюриздат, 1958. 420 с.
8. Балакшин В. С. Истина в уголовном процессе // Законность. 1998. № 2. С. 36–39.
9. Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 288 с.
10. Торопова Н. В. Отражение криминалистической характеристики личности несовершеннолетнего, совершившего насильственное преступление, в его постпреступных действиях // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 12 (114). С. 178–181.
11. Торопова Н. В. Психолого-криминалистический подход к изучению преступного поведения и личности несовершеннолетнего, совершившего насильственное преступление // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 12 (127). С. 167–170.

Джахбаров Ю. А., кандидат юридических наук, председатель Дагестанской специализированной коллегии адвокатов, вице-президент адвокатской палаты Республики Дагестан.
Махачкала, Дагестан, Россия.
E-Mail: mushkam@inbox.ru

Махмудова Д. М., преподаватель, помощник адвоката Дагестанской специализированной коллегии адвокатов.
Дагестанский государственный университет.
Хасавюрт, Дагестан.
E-mail: jamila0706@icloud.com

Материал поступил в редакцию 18.12.2014.

U. A. Dzhakhbarov, D. M. Makhmudova

LEGAL VALUES, GOALS AND PRINCIPLES IN THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL JUSTICE AND THE MAINTENANCE OF SOCIAL ORDER

The author substantiates the necessity of conducting criminal proceedings, based on the performance of fundamental legal values, purposes and principles. Permanent legal values, goals and principles in the Russian criminal procedure find an appropriate theoretical, conceptual, institutional, legislative and practical reflection in the form of specific legislative provisions, prosecutorial investigative and judicial decisions. The author discusses the principles of the Russian criminal proceedings as a whole system, in which the content and direction of the actions of a single principle depends on the direction and action steps of other related principles.

Scientific significance: on the basis of address specific criminal procedure objectives and principles by which Russian courts seek to identify the true circumstances of the criminal case and their solid basis make fair decisions and judgments in order to strengthen social order, identified the need to complement the constitutional principle of equality of arms, as well as an unforgettable principle of comprehensive, complete and objective examination of the materials of the criminal case for the purpose of revealing the true circumstances of the case and make an informed, fair and legitimate judicial decisions and sentencing.

Practical significance: the results of the study can be used in the development and implementation of measures for prevention of crimes in modern practice.

Key words: *legal values, criminal justice, judiciary, legal principles, criminal procedure principles, lawyer help, "conviction of conscience".*

References

1. Bykov V. Printsipy ugovornogo protsessa po Konstitutsii RF 1994 goda [The principles of criminal process under the Constitution of the Russian Federation 1994]. *Rossiyskaya yustitsiya – The Russian justice*, 1994, no. 8, pp. 8–9. (in Russian).
2. Mikhaylovskaya I. B. *Tseli, printsipy i funktsii rossiyskogo ugovornogo sudoproizvodstva* [Objectives, principles and functions of the Russian criminal proceedings.]. Moscow, Prospekt Publ., 2003. 327 p. (in Russian).
3. Maslennikova L. N. *Tseli i zadachi ugovornogo sudoproizvodstva v Rossii* [Goals and objectives of criminal justice in Russia]. *Sbornik nauchnykh trudov* Collection of scientific papers. Moscow, Akademiya upravleniya MVD Publ., 2000. 128 p. (in Russian).

4. Zus' L. B. *Pravovoe regulirovanie v sfere ugovnogo sudoproizvodstva* [Legal regulation in the sphere of criminal justice]. Vladivostok, 1984. 148 p. (in Russian).
5. *Vestnik Konstitucionnogo Suda RF* [Bulletin of the constitutional Court of the Russian Federation], 1996, no. 5 (in Russian)
6. *Advokat v ugovnom protsesse* [A lawyer in criminal proceedings]. Pod red. N. A. Kolokolova. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2012. 375 p. (in Russian).
7. Koni A. F. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1958. 420 p. (in Russian).
8. Balakshin V. S. Istina v ugovnom protsesse [The truth in the criminal process]. *Zakonnost' – Legality*, 1998, no. 2, pp. 36–39 (in Russian).
9. Volkolup O. V. *Sistema ugovnogo sudoproizvodstva i problemy eyo sovershenstvovaniya* [The criminal justice system and its improvement]. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2003. 288 p. (in Russian).
10. Toropova N. V. Otrazhenie kriminalisticheskoy harakteristiki lichnosti nesovershennoletnego, sovershivshogo nasil'stvennoe prestuplenie, v ego postprestupnyh deystviyah [The Image of under-age criminal personality who committed a forcible crime in his post-criminal actions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2011, no. 12, pp. 178–181 (in Russian).
11. Toropova N. V. Psihologo-kriminalisticheskiy podkhod k izucheniyu prestupnogo povedeniya i lichnosti nesovershennoletnego, sovershivshego nasil'stvennoe prestuplenie [The Psychological and crimedetection of the criminal behavior and the personality of the juvenile who committed a forcible crime]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, no. 12 (127), pp. 167–170 (in Russian).

Dzhakhbarov U. A.
Mahachkala, Dagestan, Russia.
E-mail: mushkam@inbox.ru

Makhmudova D. M.,
Dagestan State University of Khasavyurt city.
Khasavyurt, Dagestan, Russia.
E-mail: jamila0706@icloud.com